

2021-12

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ
Ч. АЙТМАТОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА

БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ К. КАРАСАЕВА

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.20.616

На правах рукописи

УДК: 82-34:398.2 (575.2) (043.3)

СОЛТОБАЕВА КЛАРА БАКТЫГУЛОВНА

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КЫРГЫЗСКОЙ
ФОЛЬКЛОРНОЙ СКАЗКИ, ВОЗНИКНО-
ВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ
СКАЗКИ (20-60-е гг. XX в.)**

10.01.01 – кыргызская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
учёной степени кандидата филологических наук

БИШКЕК – 2021

Диссертационная работа выполнена в кафедре Кыргызской литературы и технологий его преподавания Института государственного языка и культуры Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева.

Научный руководитель: Култаева Үмүт Баймуратовна
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: Тиллебаев Садык Аллаханович
доктор филологических наук, доцент,
проректор по государственному языку
Кыргызского Национального
Университета имени Ж.Баласагына
Казакова Нурзат Казаковна,
кандидат филологических наук,
доцент отделения тюркологии
Международного университета
Ала-Тоо

Ведущая организация: Кафедра кыргызского языка и литературы
Нарынского государственного
университета им. С.Нааматова.
Адрес: 722600, г. Нарын, ул. Сагынбай
Орозбак уулу, 25

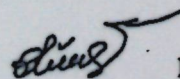
Защита диссертации состоится 28 сентября в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 10.20.616 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора (кандидата) филологических наук Института языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной Академии наук Кыргызской Республики, Кыргызского Национального Университета имени Ж. Баласагына, Бишкекского Государственного Университета имени К. Карасаева.

Адрес: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265 а.

С диссертацией можно ознакомиться в центральной библиотеке Национальной Академии наук КР (720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265 а), в библиотеках Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547), Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева (722044, г. Бишкек, проспект Мира, 27), а также на портале ВАК Кыргызской Республики <https://vc.vak.kg/b/10--xar-t7o-pya>

Автореферат разослан 27 августа 2021 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Байсаева Н.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Литературная сказка как самостоятельный жанр сформировалась в Европе в XVIII веке, в России в XIX веке, этот процесс не обошел стороной также и кыргызскую литературу.

Генезис литературной сказки восходит к народной сказке. Будучи еще в устной форме, она претерпевает метаморфозы, подпитываясь творчеством акынов, а в последующем – творчеством акынов-писменников, затем – советских писателей.

Яркими примерами вклада акынов являются такие сказки как: “Томор мерген”/Охотник Томор, “Делдеш баатыр”/Делдеш-богатырь, “Бакытай балбан”/Бакытай-силач (созданные С. Каралаевым на основе сюжетов народных сказок и легенд), “Жолбун иг”/Пёс-скиталец, “Мышык, чычкан, арстан”/Кошка, Мышь и Лев (С. Орозбаков). На следующем витке развития культуры, опираясь на фольклорные сказки были акынами-писменниками создан богатый ряд произведений: “Буудайык”/Птица Буудайык, “Буркуттун тою”/Пир орла, “Керме-Тоо” (Молдо Кылыч), “Эшек менен булбул”/Соловей и осёл, “Карышкыр менен тулку”/Волк и Лиса, “Бодононун тулкуну алдаганы”/Как перепелка лису перехитрила, “Абышка-кемпирдин комочу”/Колобок, “Жети таз менен жске таз”/Семеро лысых и один (Тоголок Молдо) и многие другие.

В период с 1920 по 1960-е годы первые ласточки кыргызской советской литературы, точнее, большинство её представителей, в своих произведениях обращались к фольклорной сказке. Например: “Түлкү менен суур”/Лиса и Сурок, “Чабалекей менен жылан”/Ласточка и змея К. Баялинова, “Жетим менен сыйкырчы”/ Волшебник и сирота, “Таалай издеген индус”/Индус, искавший счастья, “Акылмандын жообу”/Ответ мудреца, “Күүнүн сыры”/Тайна мелодии, “Жол жомогу”/Дорожная история А. Токомбаева...

В своих произведениях трансформировал народные фольклорные и бродячие сюжеты и Дж. Боконбаев (литературные сказки “Күзгү көпөлөк”/Осенняя бабочка, “Түлкү менен бедөнө”/Лиса и перепел, “Торгой менен жагалмай”/Жаворонок и чеглок, “Арстан менен түлкү”/Лев и лиса, “Жылан менен бака”/Змея и лягушка, “Мышык менен май”/Кошка и масло, “Чептен эрдин күчү бек”/Сильнее крепостной стены), и Т. Уметалиев (“Күч бирдикте”/Сила - в единстве, “Алпкаракуш”, Эчки, кой, төө, жылкы, уй бешөөнүн талашы”/Спор

kozy, овцы, верблюда, лошади и коровы, “Канышбек”, “Эненин жүрөгү”/Материнское сердце, “Таалайлуу”/Счастливец, “Эң кыйыны кимиси”/Кто самый умелый, “Соодагер менен жылан жөнүндө жомок”/Сказка о торговце и змее, “Мансапкор”/Карьерист).

Т. Сыдыкбеков оставил в наследие первую литературную сказку, написанную в стихотворной форме “Капкакбай”, а также другие прекрасные образцы литературной сказки, ставшие очередной ступенью эволюционного пути изучаемого нами жанра (“Ач көз ата”/Жадный отец, “Баатырдын салты”/Правила богатыря).

Ранее кыргызское литературоведение (незаслуженно!) обходило вниманием литературную сказку, не рассматривая её как новый жанр. Подавляющее большинство учёных именовало эти произведения как басни, рассказы, поэмы, повести, новеллы, написанные на основе фольклорного сюжета.

Существует ряд видоизменений, отделяющий понятие сказки как образца устного народного творчества и сказки литературной. К примеру, при переходе устного сюжета в письменную форму система образов, содержание, сюжет, поэтика и др. дополняются автором и несут печать его индивидуального творческого видения.

На конечный результат переноса народной сказки на книжные страницы в различной степени могут влиять такие факторы, как авторское мастерство в работе над сказочным сюжетом, владение традиционными художественными средствами и методами, а также общественно-политическая, социально-экономическая ситуация и отдельные обстоятельства. Поскольку данные явления имеют непосредственное отношение к формированию жанра литературной сказки, следует подвергнуть их научному анализу. Выражаясь более конкретно, это – насущная задача, стоящая перед национальным литературоведением, и именно в этом заключается актуальность данной диссертационной работы.

Трансформация литературной сказки из народной явилась поступательным этапом развития, связанным с возникновением письменности и последующем появлении профессиональных писателей и поэтов. До обретения своей нынешней формы устная сказка прошла ряд метаморфоз. Во-первых, при переходе в письменную форму устный сюжет, система образов, авторские дополнения, индивидуальное начало, содержание, поэтика, мотив и другие компоненты подвергаются литературному анализу, что относится к неотложным задачам современного литературоведения, и, следовательно, определяет актуальность выбранной темы.

Во-вторых, вплоть до сегодняшнего дня ни в словарях, ни в других научных трудах термину “литературная сказка” ещё не было дано четкого определения, а также необходимо отметить, что кыргызские литературные сказки не были изданы в виде антологии, что, в свою очередь, указывает на недостаточность исследований данной темы.

В-третьих, литературная сказка сейчас стала предметом исследования не только литературоведения, но и лингвистики, педагогики, психологии и ряда смежных дисциплин. Отчасти этот интерес подстегнут и глобальными возможностями современных масс-медиа влиять на культуру. Таким образом, избранное литературной сказки в качестве объекта научного исследования является одной из насущных задач.

Связь темы диссертации с научными программами. Тема данной работы соответствует программам научных исследований Кыргызского Государственного Университета им. И. Арабаева.

Цели и задачи исследования: Целью данной работы является изучение трансформации кыргызской сказки из фольклорной в литературную и выявление особенностей её развития.

Основные задачи на пути реализации поставленной цели:

- дать определение литературной сказке, выявить составляющие её основу фольклорные мотивы, трансформации сюжета, проанализировать природу “бродячего” сюжета в целом и в кыргызской литературной сказке, в частности;
- показать, каким образом фольклорная сказка внедрена в творчество поэтов и писателей, отметить особенности её становления как жанра, обозначить основные направления её развития;
- анализ художественного мира кыргызской литературной сказки с точки зрения построения диалогов и традиционных жанрообразующих единиц: жанровые связи, формирование образов, авторское видение, пространственно-временные категории.

Научная новизна. Характерной особенностью исследования является фокус на трансформацию литературной сказки из фольклорной, когда впервые появляются признаки литературной сказки как жанра, возникшего на стыке прошлого и будущего. Выявленный на основе достижений современного литературоведения новый жанр – литературная сказка – впервые в данной работе подвергается системному анализу.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- литературная сказка – самостоятельный литературный жанр;

- истоками литературной сказки следует считать народные сказки, басни; стихотворные и не стихотворные, а также сочетающие обе эти формы произведения акынов-импровизаторов, созданные на основе сказок, религиозных притч, сказаний;

- поскольку литературная сказка произошла из наследия фольклорной и литературной традиций, основные сюжеты фольклорных сказок стали образцом и базисом для неё;

- в отличие от фольклорной сказки, для сказки литературной характерны такие свойства, как психологизм, исследование внутреннего мира персонажа, попытка выразить личное отношение автора к происходящему;

- художественная трансформация кыргызской фольклорной сказки изначально осуществлялась акынами-импровизаторами, встречалась и в сказительском искусстве (манасчы), затем – в творчестве акынов-писменников, и эта линия продолжилась по мере развития национальной письменной литературы, вплоть до сегодняшнего дня.

Личный вклад соискателя. Анализ развития кыргызской литературной сказки, выявление “бродячих” сюжетно-образных систем в фольклоре народов мира, а также сходств и различий с кыргызскими народными сказками являются результатами личных изысканий диссертанта. Гипотезы, мнения, выводы, проистекающие из проведенного анализа, также являются личным вкладом диссертанта в работу.

Теоретическая значимость исследования заключается в закладывании основы для дальнейшего анализа процесса возникновения и трансформации литературной сказки. Данная работа углубляет изучение поэтики сказки, её национальных особенностей, раскрывает механизмы сказочного и литературного повествования, отражение религиозных, нравственных и эстетических ценностей народа, внося, таким образом, свой вклад в сказковедение.

Практическая значимость исследования заключается в использовании сделанных выводов при составлении учебников по литературе XX века и детской литературе, а также при составлении учебных и учебно-методических пособий, лекций и курсов по таким дисциплинам, как культурология, краеведение. Материалы и аналитические выводы данной диссертации также могут быть использованы студентами и магистрантами в курсовых и дипломных работах, дальнейших тематических исследованиях.

Апробация исследования. Данная диссертационная работа представляется к защите в результате обсуждения на кафедре “Кыргызской литературы и технологий обучения” Кыргызского Государственного Университета им. И. Арабаева. Основные положения работы были изложены автором на республиканских и международных научно-практических конференциях. Материалы диссертации были использованы с 2016 по 2020 гг. в курсах “Детская литература”, “Кыргызская литература XX века”, “Кыргызский фольклор” факультета кыргызской филологии КГУ им. И. Арабаева.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. По материалам диссертации опубликованы 7 статей (в журналах “Наука, новые технологии и инновации - Кыргызстан” и “Известия ВУЗов Кыргызстана”), а также 2 статьи в российском журнале “Вопросы гуманитарных наук”, входящем в систему РИНЦ.

Структура и объём работы.

Диссертация изложена на 155 страницах. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснован выбор данной темы и её актуальность, степень освещения в научной литературе, определены цели и задачи исследования, его объект и предмет, научная новизна и практическое значение. Также, во введении изложены основные положения работы, выносимые на защиту, дана информация об апробации работы, личном вкладе автора и основных результатах исследования.

Первая глава, “Трансформация фольклорных сюжетов в творчестве акынов”, состоит из двух параграфов. Первый параграф называется “История исследования историко-теоретических проблем литературной сказки”.

Устное народное творчество, в том числе сказка, относится к жанрам, достаточно широко исследованным, что показывают труды В. Я. Проппа, Э. В. Померанцевой, Е. М. Мелетинского, В. П. Аникина, Ю. А. Новикова, С. Ю. Неклюдова, С. Д. Медриш, А. П. Разумовой и др. Первые исследования сюжета и мотивов русских повестей XVII века и западно-европейского, и славянского эпического и сказочного фольклора сравнительно-исторического характера были проведены в XIX веке (Ф. И. Буслаев, А. Н. Пыпин, А. Н. Веселовский). Следует отметить восхитительную четкость анализа,

проведенного фольклористами XIX столетия, что делает их труды актуальными и сегодня.

Из числа советских учёных связи между фольклором и древнерусскими повестями исследовали Н. К. Пиксанов, Н. К. Гудзий, В. Е. Гусев.

О прямой связи древнерусской литературы и фольклора писал и академик Д. С. Лихачёв, а касательно фольклорного генеза русских сатирических повестей следует отметить труды В. П. Андриановой-Перетц.

Интеграции фольклора и литературы посвящены работы таких исследователей, как С. Ф. Елеонский, Л. И. Емельянов, М. К. Азатовский, В. М. Сидельников, У. Б. Далгат, С. В. Алпато и других.

Мы также обратились к исследованию в сравнительно-историческом ключе Р. Г. Назирова о сказке и её литературной обработке. Кроме того, проблематику русской литературной сказки (на основе исследований европейских учёных) поднимали Л. Ю. Брауде, И. П. Лупанова, Е. М. Неёлов, М. Н. Липовецкий, В. С. Бахтин, О. Ю. Криллова, Т. Г. Леонова, Л. П. Прохорова, Л. В. Овчинникова, Ю. А. Смирнов.

В кыргызском литературоведении литературная сказка совсем не была исследована в качестве нового жанра. Хотя М. Ауэзов, Б. Юнусалиев, Ш. Уметалиев, Ж. Мукамбаев в своих работах упоминали данный термин, другие учёные именовали её то басней, то поэмой, то повестью на основе фольклорного сюжета. К примеру, такие произведения Тазабек Саманчин [Молдо Кылыч. Казалдар [Текст] / Молдо Кылыч. – Фрунзе: Адабият, 1991. – 230-б.] называет циклом мифологических сказок, Базаркул Данияр уулу [Молдо Кылыч. Казалдар [Текст] / Молдо Кылыч. – Фрунзе: Адабият, 1991. – 208-б.] – басней, Калим Рахматуллин [Аалы Токомбаев. Чыгармачылыгы жөнүндө сын макалалар. [Текст] / – Фрунзе: Кыргызстан, 1980., 27-б.] и К. Артыкбаев [Артыкбаев К. XX кылымдагы кыргыз адабиятынын тарыхы [Текст] / Окуу куралы / К. Артыкбаев. – Бишкек “ТАС” ЖЧК, 2004. – 358-б.] – рассказом, поэмой, Ш. Уметалиев [Уметалиев Ш. Темиркулдун поэзиясы [Текст] / Ш. Уметалиев. // Реализм дүйнөсүндө. – Фрунзе: Кыргызстан, 20-б.] – поэмой, М. К. Асаналиев [Асаналиев К. Көркөм нарк [Текст] / К. Асаналиев. – Фрунзе., Кыргызстан, 1987.- 35-36-б.б.] - поэмой, М. Борбугулов [Борбугулов М. Кеңч капкасын ачып [Текст] / Фрунзе: Кыргызстан / 1975. – 88-б.] – сказкой-басней, К. Бобулов [Аалы Токомбаев. Чыгармачылыгы жөнүндө сын макалалар. [Текст] / – Фрунзе: Кыргызстан, 1980.- 155-б.] рассказом сказкой-басней, К. Бобулов – рассказом.

Более того, в учебных пособиях и словарях термин “литературная сказка” не определён как научный термин, также следует отметить, что отсутствие опубликованных сборников литературных сказок красноречиво говорит о явно недостаточной степени исследования данного направления.

Таким образом, предметом данного исследования стали теоретические основы, определившие развитие литературной сказки и те изменения в сюжете, в мотиве, сокращения и дополнения, творческие интерпретации, которым кыргызская фольклорная сказка была подвержена со стороны акынов-импровизаторов и профессиональных акынов-писателей.

Второй параграф первой главы рассматривает “Эволюцию фольклорной сказки в литературную”.

Существует теория о непосредственной связи возникновения литературной сказки с письменностью. Следование этой логике приводит нас к египетской сказке о двух братьях, относящейся к XIII в. до н.э. На сегодняшний день это наиболее раннее упоминание, вполне возможно, с развитием методов исторического исследования, удастся установить и более ранние артефакты [Брауде, Л. Ю. К истории понятия «Литературная сказка» [Текст] / Л. Ю. Брауде // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1977. – Т.36, № 3. – С.10-15.].

По сути, в тексты древних памятников литературы, таких как “Гильгамеш”, “Авеста”, “Джатак”, “Махабхарата”, “Панчатантра”, “Илиада”, “Одисея”, “Тысяча и одна ночь”, “Тоту наама (Книга попугая)” и других включены видоизменённые сюжеты фольклорных сказок [Брагинский, И. У истоков художественного слова [Текст] / И. Брагинский // Поэзия и проза древнего Востока. Библиотека Всемир. лит. Сер.1. – М., 1959. – Т.1. – С. 15-20.].

Аналогично, в эпосе “Манас” собраны исторические события, многочисленные мифы, легенды, сказки, поговорки, вплетённые в менталитет народа положительные и отрицательные характерные символы. В частности, о сказочно-мифической основе многослойности эпоса писали такие учёные как Р. З. Кыдырбаева, З. Мамытбеков, Э. Абдылдаев, С. Б. Бегалиев, Р. Сарыпбеков, И. Молдобаев, М. Мамыров, Ш. Акмолдоева, Н. Бекмухамедов. Труд Н. Адиева “Эпос “Манас”: сказочно-мифологические сюжеты и образы” да [Адиев К.Н. “Манас” эпосу: Жомоктук-мифологиялык сюжеттер жана образдар [Текст] / К.Н. Адиев. – Бишкек, 2016. – 226б.] полностью посвящен данному направлению.

Рассмотрим в качестве примера распространённый в мировой литературе сказочный сюжет об одноглазом великане (циклопе), живущем вдалеке от людей. Одноглазый великан упоминается в кыргызском фольклоре в сказке “Жайыл мерген”, восьмой сказке “Книги моего деда Коркута” (персонаж Тёбё кёз, букв. Глаз-на-макушке) и в греческой “Одиссее” (персонаж Полифем). Загадочный и неплодимый, он устрашает людей. В эпосе “Манас” (вариант Сагынбая Орозбакова) образ жизни циклопа не отличается от вышеназванных примеров, и представлен более глубоко и ярко:

Маңгубанын башаасы, Повелитель Мангупа
(скально-пещерный комплекс - прим. перев.),

Бүгүлүү бийик тоо экен.	Сам словно гора.
Коргон кылган кашаасы,	И вместо забора,
Үй ордуна киргени	И домом служит [ему]
Үлкөн тоонун үңкүрү.	Пещера в огромной скале.
Кирип-чыгып жүргөнү	Живёт привольно
Көз учкан таштын чуңкуру.	Он в тёмной бездне.
Макел дөө дегендин	О том, кто зовётся Макель-дөө
Баянын айтып берейин:	Мой рассказ таков:
Ант ургурдун өзү бар,	Чудовищное,
Бакыраят ачылса,	Огромное,
Маңдайда жалгыз көзү бар	Единственное око у него

на лбу.

[Манас. [Текст]: эпос / 4 т. С.Орозбаковдун варианты боюнча. - Фрунзе: Кыргызстан, 1982. - 4-китеп. -, 224-б.]

В варианте Саякбая Каралаева:

Чоң Малгун деген зору бар,	Есть у них воин – Великан
	Малгун,
Алачыктай чочмору.	[Ростом] с целый дом.
Алышарга колу бар,	С силою в руках,
Боз качыр өңдүү аты бар.	Не то конь у него, не то
	серый мул,

Адамдан башка сөзү бар,	И язык не человеческий,
Маңдайынан карасаң,	А прямо во лбу –
Көноктөй жалгыз көзү бар	Единственный глаз.

[Манас. [Текст]: эпос / 2 т. С.Каралаевдин варианты боюнча. - Фрунзе: Кыргызстан, 1986. - 129-б.]

Хотя в кыргызском эпосе этот сказочный персонаж социализирован среди людей, помогает им, защищая их интересы в битвах. Здесь мы видим изменение сказочного сюжета в устной форме. Названные (по сравнению с эпосом “Манас”) малыми, эпосы “Эр Тоштук”, “Кожожаш”, “Мендирман”, “Ак мактым”, “Мундук-Зарлык”, “Жоодарбешим”, “Жалайыр жалгыз” также содержат в своей основе древний сказочно-сюжетный компонент. Подробно об этом говорится в научном труде Г. Орозовой [Орозова Г. Кыргыз элдик поэмаларынын табияты (Жанр. Сюжет. Историзм) [Текст] монография / Г. Орозова. – Бишкек: Улуу тоолор, 2015. – 356б.],

На основе распространённой среди тюркских народов сказки “Тоштук” С. Каралаев создаёт “Эр Тоштук”. А также на основе бывших на слуху сказок и легенд манасчы создаёт сказки “Томор мерген”, “Делдеш Баатыр”, “Бакытай балбан” [Көлбаева М. Саякбайдын жомоктору [Текст] / М.Көлбаева // Известия ВУЗов Кыргызстана. – Бишкек, - 2019.- 157-159-б.]

Другой сказитель-манасчы С. Орозбаков на основе народных сказок пересказал произведения “Жолбун ит”, “Кошка, мышка, лев”. Сказочный сюжет о противопоставлении кошки и мышки, вероломстве кошки, съевшей наивную мышку, встречаются не только у народов Востока, но и у славянских народов. Считается, что сюжет произошёл из Индии и Египта, и далее распространился в мусульманские страны и Монголию. В доступной нам литературе были обнаружены порядка 30 сё вариантов, в том числе, кыргызский вариант. В литературной сказке С. Орозбакова “Кошка, мышка, лев” нет простанственно-временного обозначения, характерного для фольклорной сказки (“Давным-давно” или “В давние времена”). Под влиянием исламизации, автор делает кошку пророком, но в то же время традиционно использует числа 3 и 7. Мышка, пройдя три испытания, получает свою награду, кто? 7 дней и ночей найдётся под землёй и т.д.

В “Панчантантре” [Панчтантра. [Текст] Классическая проза Востока / М.: Художественная литература, 1972. -ст 66-69.], также содержится повествование с подобным сказочным сюжетом, но с другими персонажами. Например, старая серая цапля, под видом спасения рыб из высыхающего водоёма поедавшая их, а затем ужаленная скорпионом; гадюка, сделавшая вид, что из-за проклятия брахмана вынуждена спасать лягушек, а на самом деле поедавшая их. В кыргызском фольклоре встречается ряд подобных сказок, например, “Журавль и Лисица”.

Данные примеры показывают, что, как и в варианте С. Орозбакова, корни литературной сказки лежат в глубинных слоях устного народного творчества.

Один из немногих акынов, принадлежавших нашему времени, мастер афоризма Калыгул Бай уулу также обращался к фольклорной сказке:

“Карагай сөксөөл экөөбү, Көп катышкан деди эле. Аягында ал экөө, Жоо болушкан, Кийин жагы арылгыс Доо болушкан, Арасына табылгы Элчи болгон, Жараштырып ала албай, Уят болгон, Уялгандан табылгы Кызыл болгон. Коркконунан карагай Узун болгон”.	Сказывают, что ель и саксаул, Жили-были мирно, дружно, Но однажды Стали они вдруг врагами, И затеяли тяжбу нескончаемую, И стали они непримиримы. Помирить их таволга Пыталась, Но, к позору своему, Не смогла, Оттого она краснеет По сей день. И вытянулась ель от испуга Да так и осталась по сей день.
---	---

[Кыргыз поэзиясынын антологиясы [Текст] / Бишкек, 1999. - 524-б.].

Использованные здесь слова и словосочетания “деди эле” (сказывают), “болгон”, “болушкан” (стали они) являются отсылками к фольклорному сюжету. Все вышеназванные примеры подтверждают наше предположение о том, что в первую очередь произошла трансформация сказки на устном уровне.

Постепенно уже начавшее трансформацию наше устное художественное наследие продолжило этот процесс с появлением на творческом поприще акынов, записывавших свои произведения на бумаге.

Под пером акына-писменника Молдо Кылычат ряд сказочных сюжетов из устного наследия народа, пройдя творческие метаморфозы, превратились в литературные сказки “Буудайык”, “Той Беркута”, “Керме-Тоо”.

Произведение “Буудайык” начинается традиционной фразой: “Мурунку өткөн заманда, Жан-жаныбар аманда” (Давным-давно, когда звери и птицы жили в мире и согласии). Такие речевые обороты и фразы характерны для обозначения временного ориентиро-

вания в фольклорных произведениях. Для обозначения категорий места и пространства традиционными в фольклоре являются такие обороты, как “в тридевятом царстве” или неведомой стране, но поскольку действие сказки “Буудайык” связано с исторической личностью (хан Жаныбек), то и географическое место действия определено достаточно точно. К внесённым позже литературным дополнениям также следует отнести упоминания конкретных городов и стран: “Индистандан куш келсе, Мунарыма туш келсе...”, “Меке менен Медина бул экөөнөн куш келсе, Чынарыма туш келсе” (Индостан-Индия, Мекка, Медина).

“Тегеректин төрт бурчун, Төрт айлана учайын. Мединанын беш бурчун, Беш айлана учайын. [Молдо Кылыч. Казалдар [Текст] / Түзгөн О.Сооронов. - Фрунзе: Адабият, 1991. - 118-б.].	- Все четыре стороны [света] Я четырежды облечу. Пять областей Медины Пять раз облечу.
---	---

В первой и второй строке временные, пространственные и количественные категории сводятся к понятиям безграничности, неизвестности, что является чертами сказочного повествования, но в третьей и четвертой строках мы видим название города, мусульманской святыни, причем с указанием архитектурных особенностей этого города, что, несомненно, есть признак более позднего изменения.

В произведении акына-писменника Буудайык дважды попадает в плен и дважды сбегает. Описание того, как птица попадает в сети, жестокое обращение с ней, способы, к которым прибегает для освобождения и др. описаны с повторами фраз, в манере народной сказки. Хотя здесь один из канонических элементов народной сказки был нарушен: троекратное повторение испытаний (лишений), через которые проходит главный герой. К этому “закону” читатель привык, и ожидает трёх повторений. Но история царь-птицы “неожиданно” заканчивается после второго освобождения.

Можно сделать вывод, что мифический сказочный сюжет о повелителе птиц, имеющем тотемное значение, в устном народном творчестве претерпел трансформацию и, в результате, стал литературной сказкой.

Говоря о литературной сказке, следует обратить особое внимание на творчество акына-писменника Тоголок Молдо. Для многих его произведений устное народное творчество стало основой (“Осёл

и соловей"/ "Эшек менен булбул", "Волк и лиса"/ "Карышкыр менен түлкү", "Как перепёлка лису провела"/ "Бедөнөнүн түлкүнү алдаганы", "Как пёс себе шубу шил"/ "Иттин доолдай тиктирем дегени", "Бедолажка"/ "Кемчонтой", "Озорник Телибай"/ "Телибай тентек", "Бабыркан", "Колобок"/ "Абышка-кемпирдин көмөчү", "Семеро лысых и один"/ "Жети таз менен жеке таз", "Жалоба верблюда"/ "Төөнүн арызы", "Птичья история"/ "Куштардын аңгемеси" и другие).

Одна из литературных сказок акына Тоголок Молдо – распространённая в фольклоре народов мира и разлетевшаяся на поговорки сказка о колобке. Произведения с таким сюжетом встречаются не только как памятники фольклора или литературные сказки, но и во многих жанрах современного искусства. У британцев это – мальчик-пряничек "Джонни-пончик", у словаков – Пампусик, у венгров – маленький Клёцке, у скандинавских народов – "блин-блинок", у ирландцев – Толстяк-лепёшка, Существуют его "братья" и в Японии (сделан из риса), Германии, и, аналогично, у тюркских народов данный сюжет о "злаковом беглеце" также встречается.

Данный сюжет впервые был опубликован под названием "Колобок" в 1873 году в сборнике "Русские народные сказки" А. Н. Афанасьева. По сравнению с данным вариантом Тоголок Молдо в свою литературную версию внёс некоторые дополнения и произвёл некоторые сокращения, придав ей национальный колорит. Через образы деда и бабки автор показывает неумение ценить данное, через образ колобка – хвостовство, а через образ лисы – хитрость.

Помимо вышеназванных сказок, написанных в стихах, Тоголок Молдо является также автором нескольких сказок в прозе ("Тоотай мерген менен үч аркар", "Үркөрдүн кызы үлпүлдек сулуу", "Толубай деген").

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что переложённая на авторский стиль литературная сказка отличается индивидуальной манерой изложения, ориентирована на современников и существует в форме печатного слова. Также следует отметить, что литературная сказка соответствует жанровой системе современной фантастики, при том, что содержит чёткие сюжетные и образные ссылки на фольклорную сказку.

Основные мотивы литературной сказки такие, как борьба добра со злом, заимствуются из фольклорной сказки. Так, основным средством поэтического повествования литературной сказки становятся три мира, семь слоёв подземелья, девять небес, сорок покровителей,

устойчивые эпитеты (чёрное и белое, сундук, синий, жёлтый и зелёный цвета, богатырь-силач (эр, шер), повелитель (кан)), троекратные повторы, фразеологизмы, пословицы и поговорки, слова и выражения разговорного стиля, а также не соответствующие, в строгом смысле, литературным нормам.

В литературной сказке, так же как в народной, внимание читателя сфокусировано на главном положительном герое, следующем путём справедливости и правды, действия которого описываются предельно детализированно, а именно: описание событий, действия героя и его внешность.

Сказки устного народного творчества и фольклорные сказки видоизменяются под влиянием нового времени, развития общества, новых международных связей и, в свою очередь, передают эстафету метаморфоз следующим поколениям писателей.

Сказочные сюжеты претерпевают изменения, продиктованные культурой самих сменяющих друг друга эпох, что существенно меняет их первоначальные черты. Но, в то же время, некоторые из характерных черт лейтмотивом прослеживаются и в новой форме. Такие изменения тесно связаны как с социально-политическими условиями, так и с рядом других факторов.

Обобщая можно сказать, что сказочные сюжеты в течение веков менялись эволюционно благодаря профессионалам-сказителям (акынам устной традиции), и были переданы последними в руки акынов-писменников, внёсших свою творческую лепту. Тем самым была подготовлена благодатная почва для дальнейших преобразований, которые были воплощены пришедшими позднее советскими писателями.

Вторая глава диссертации называется "Формирование и развитие литературной сказки в советской литературе" и состоит из двух частей: 2.1. "Особенности трансформации фольклорной сказки в творчестве первых профессионалов литературы (1920-1930-е гг.)" и 2.2. "Особенности развития литературной сказки в 40-60-е годы XX века".

2.1. "Особенности трансформации фольклорной сказки в творчестве первых профессионалов литературы (1920-1930-е гг.)".

У истоков перехода от кыргызской фольклорной сказки к профессиональной (письменной) литературе в советский период стоит выдающийся учёный Ишеналы Арабаев. В 1924 году на основе арабской графики им была составлена первая азбука, "Кыргыз алип-

песи". Среди текстов Алиппе встречаются примеры прошедших трансформацию некоторых фольклорных сказок: "Жыл башы болуунун талашы", "Арсыз ит", "Калпычы мышык", "Жырткык көнөк жеңилірээк", "Карга менен кумура", "Кериш", "Талаш", "Акылдуу сокур", "Ойлуу кедей", "Капканчы менен чөндөлөй", "Ата акылы".

Столкнувшись с необходимостью помещать в учебниках адаптированные тексты для чтения, первый "красный профессор" К. Тыныстанов опубликовал сюжеты народных сказок в литературной обработке. В 1929 для первого класса начальной школы вышла книга для чтения "Жаны айыл", а в 1931 году – "Тил сабагы", в которых были опубликованы литературные сказки, ставшие результатом трансформации народных сказок. Приведем названия некоторых из них: "Арпа менен буудай", "Тергөө", "Малдардын талашы", "Кичинекей акылман", "Тай талаага өнүптүр", "Билим – түгөнбөс байлык", "Таштанды ит", "Бул эмне үчүн жаралган", "Жомок", "Алдар көсө менен шайтан", "Көмөч", "Дайыр менен Набек", "Дурустук менен буруштук", "Кичине баатыр", "Сонун үй", "Баба дыйкан", "Ак төш", "Кыштын акыркы өмүрү", "Жаздын келиши", "Араб аты", "Кызыл кулак карга", "Жаман жолдош".

Сюжеты вышперечисленных сказок были адаптированы для школьного чтения, сокращены и трансформированы таким образом, что была оставлена лишь основа. К слову, большинство сказок завершается не традиционными формулами, а пословицей-моралью. Рассмотрим сказку "Тай талаага өнүптүр" ("Тяжба коня против поля"): "Даның болсо ороондо, малың сыйбас короондо (Полные закрома – полные хлева); в сказке "Билим – түгөнгүс байлык" ("Знание – неизбывное богатство"): "Энеге баланын алалыгы жок" (Для матери все дети равны); в "Лгуне" ("Калпычы"): "Соврав однажды, лишишься доверия навсегда"; в сказке "Ячмень и пшеница" ("Арпа менен буудай"): "Арпа-буудай аш болот, алтын, күмүш – таш болот" (Ячмень и пшено ценнее золота-серебра); в сказке "Ак төш": "Кыштан аман чыгайын десең, жаздан баштап кам көр" ("Готовь сани летом"); в "Колобке" ("Көмөч"): "Түк орунсуз качкандын, түлкү берсин сазайын" (Не подумав, убежал, и к лисе на зуб попал") и т.д. Было бы неверным считать все эти изречения исключительно народными, поскольку некоторые из изречений принадлежат перу автора. Хотелось бы также отметить, что данный приём в последующем оказал влияние на многих кыргызских писателей.

Одними из ярких примеров трансформации фольклорной сказки в литературную являются сказки прозаика Касымалы Баялинова "Лиса и сурок" ("Түлкү менен суур") и "Ласточка и змея" ("Чабалеккей менен жылан") – будучи впервые опубликованными в 1927 году, они многократно переиздаются по сей день. Начало и концовка сказки "Лиса и сурок" написаны в манере профессиональной литературы, а основная её часть представляет собой трансформированную фольклорную сказку. Данный сюжет отсылает нас к фольклорной сказке "Каркыра менен түлкү" [Жомоктор (Жаныбарлар тууралуу) [Текст]: Жомоктор / Түзгөн Сардарбек кызы Гулзат. 21-т., Бишкек: 2017- 67-6] ("Журавль и лисица") и одноимённой литературной сказке акына Тоголок Молдо. То есть Касымалы Баялинов в данном сюжете изменил действующее лицо – журавля на сурка.

"Ласточка и змея" (оригинальное название: "Чабиякей менен жылан") проработано по той же схеме. Трудолюбивый образ жизни ласточки, её забота о птенцах повествуется не в волшебном сказочном ключе, а в реалистичном, традиционном для профессионального писательства. Но, начиная с диалога ласточки и змеи, автор переключается на фольклорный мотив. Персонажи становятся антропоморфными (т.е. им свойственна человеческая речь).

Становление кыргызской литературной сказки невозможно представить без вклада Аалы Токомбаева. Наиболее известные его произведения этого жанра: "Сыйкырчы жөнүндө жомок" в др. изд. – "Жетим менен сыйкырчы"/Сирота и волшебник, "Таалай издеген индус" – "Даат", "Акылмандын жообу", "Күүнүн сыры", "Жол жомогу".

К примеру, сказка А. Токомбаева "Таалай издеген индус" ("Индиец, искавший счастье") стала результатом трансформации народного сюжета, в котором отвечают злом на добро, распространённого в как в восточных, так и в западных странах. Использованный писателем народный сюжет задокументирован как фольклорные сказки под названиями "Дружба спасла от гибели" [Турмуштук жомоктор [Текст]: Жомоктор / –Бишкек: 2017 - 524-526-б.б.], и "Ответ злом на добро" Жомоктор (Жаныбарлар тууралуу) [Текст]: Жомоктор / Түзгөн Сардарбек кызы Гулзат. 21-т., Бишкек: 2017- 162-6]. Наиболее ранним из известных вариантов этих сказок считается аналогичный сюжет из "Панчатантры" и трансформированная из неё "Калила и Димна". Произведение же Токомбаева отличается тем, что через трансформированный сказочный сюжет автор отразил современную

общественно-политическую ситуацию в Индии. 15 августа 1947 года народно-освободительное движение вернуло стране независимость от британского колониального режима. И литературная сказка отразила консенсус советских властей с лидерами революции М. Ганди, Дж. Неру и другими:

“Кубан, энс Индустан!	Возрадуйся, Индия-мать!
Уул кыздарың козголду.	Твои дети тебя защитят.
Нилден күчтүү турмуштан,	Смыли, как могучий Нил
Жойду жолун тосконду”	Всех, кто смел [твой] путь
	преграждать.

[Токомбаев А. Таалай издеген индус. Китепте: А.Токомбаев. Күүнүн сыры. Ф., Кыргызстан, 1984, 133-б.]

К слову, данная сказка вышла в печать как раз в год обретения Индией независимости.

Как известно, писатели зачастую обращаются к распространённым сказочным сюжетам, одним из таковых является магическое превращение персонажа в желаемое животное или предмет после удара оземь. Этот сюжет можно назвать бродячим, так он широко распространён по всему миру, от античной литературы (древнегреческие мифы и легенды), встречается он также и в кыргызском фольклоре. Например, в сказке об Окуше, где дед и бабка не могли прокормить единственного сына и тяжело вздыхали: “Ох-х!”, как вдруг перед ними из-под земли появился старик и вызвал их сына. Стариком оказался волшебник Окуш, персонаж, под этим же именем встречающийся в славянском и армянском фольклоре. В русском фольклоре сюжет, созвучный данному – “Кашей бессмертный”, чья жизнь прячется в разных животных. Литературная сказка в стихах “Сирота и волшебник”, принадлежащая перу А. Токомбаева, также была написана в канве данного бродячего сюжета.

Литературная сказка А. Токомбаева “Даат” также была написана на основе распространённого в мировой литературе бродячего сюжета. Одноимённая сказка есть и в кыргызском фольклоре. Содержащееся в ней прямое указание на мудреца, учёного, падишаха по имени Арун Нур Рашид и название страны (Иран) свидетельствует о том, что данный сказочный сюжет имеет место и в художественном наследии арабов и персов. Тем более, что присутствующие в ней рассмотренные два сказочных сюжета даны в “Панчатантре” в качестве двух отдельных сказок.

Помимо вышеперечисленных, в творчестве А. Токомбаева есть также сказки в прозе, аналогичным образом ставшие литературными в результате трансформации из фольклорных: “Күүнүн сыры”, “Акылмандын жообу”, “Акай мерген”, “Жомоктой жорук”, “Жол жомогу” и стихотворная “Достук, энс, махабат”.

Среди наследия одного из основоположников кыргызской советской литературы Джоомарта Боконбаева также встречается ряд сказок, перекочевавших из кыргызского фольклора и фольклора других народов: “Күзгү көпөлөк” (1929), “Түлкү менен бодоно” (1929), “Торгой менен жагалмай” (1931), “Арстан менен түлкү” (1937), “Жылан менен бака” (1937), “Мышык менен май” (1937), “Четтен эрдин күчү бек” (1943) и другие.

Сюжет сказки “Күзгү көпөлөк” (“Осенняя бабочка”) относится к широко известному бродячему сюжету, встречающемуся по всему земному шару: у Эзопа, затем – у Лафонтена и Крылова (“Стрекоза и муравей”). На кыргызском языке данное произведение приобрело известность благодаря переводу Касыма Тыныстанова. Используя именно этот сюжет, Боконбаев заменил стрекозу на бабочку, сократил и видоизменил диалог крыловских стрекозы и муравья. В то же время, в кыргызском фольклоре сохранился вариант сказки с главным персонажем-бабочкой.

Сюжет сказки Дж. Боконбаева “Түлкү менен бодоно” (“Лисица и куропатка”) встречается в кыргызском фольклоре, в творчестве акына-письменника Тоголок Молдо, а также в фольклоре некоторых славянских народов. Так же как у “Стрекозы и муравья”, персонажи бродячих сюжетов “Лисицы и куропатки”, “Жаворонка и кобчик” (“Торгой менен жагалмай”), “Льва и лисы” (“Арстан менен түлкү”) хорошо известны кыргызскому народу, и не только персонажи, а даже их реплики разлетелись поговорками. Автор переложил фольклорные сюжеты вышеназванных сказок в стихи без существенных изменений в содержании.

Отсюда можно сделать вывод, что в литературной сказке, в отличие от фольклорной, появляется черта психологизма, а именно углубленный взгляд на внутренний мир героев, их радости и горести. То есть, авторские образы дополняются деталями, отсутствующими в фольклорном варианте. Другими словами, характеры в литературной сказке не всегда идентичны характерам сказки фольклорной и более индивидуализированы. Авторские персонажи с точки зрения психологии раскрыты глубже.

Литературная сказка и в случае полного совпадения авторского видения с фольклорным персонажем, всё же может содержать очевидные фольклорные образы и мотивы.

При этом фольклорные мотивы – чудесное рождение главного героя, помощь волшебных животных, морально-нравственные испытания главного героя, конфликт с мачехой/сводными сиблингами и т.д. – всегда учитываются автором.

Таким образом, кыргызская литературная сказка данного периода напрямую соответствует идеологии своего времени, явно созвучна ей, и входит в противоречие с этой идеологией лишь в исключительных случаях.

2.2. Особенности развития литературной сказки в 40-60е гг. XX века. Появление художественного произведения, новой тематики обусловлено историческими событиями (революция, война), народным феноменом – культурным достоянием (эпос “Манас”), выдающейся личностью (Ч. Айтматов). Таким историческим фактором стала Великая Отечественная война.

Относящаяся к военной тематике и перекликающаяся с фольклорной традицией литературная сказка Джоомарта Боконбаева “Чэптен эрдин күчү бек” (Сила воина мощнее крепости?) была посвящена защитникам Отечества, и не только воодушевляла уезжающих на фронт кыргызских солдат, но и такими словами, как “Турганда мындай эне, мындай бала” (“Как и сын, [на защиту] встанет мать”) вдохновляла на трудовой подвиг тех, кто остался в тылу, подчёркивая общее дело, объединяющее тех и других, и возможность победы только при совместных усилиях.

Через трансформацию фольклорного сказочного сюжета появились такие произведения Т. Уметалиева (“Күч бирдикте”/Сила - в единстве, “Алпкаракуш”, Эчки, кой, төө, жылкы, уй бешөөнүн талашы”/Спор козы, овцы, верблюда, лошади и коровы, “Канышбек”, “Энсинин жүрөгү”/Материнское сердце, “Таалайлуу”/Счастливцев, “Эң кыйыны кимиси”/Кто самый умелый, “Соодагер менен жылан жөнүндө жомок”/Сказка о торговце и змее, “Мансапкор”/Карьерист) и другие.

Литературная сказка Т. Уметалиева “Эң кыйыны кимиси” (“Кто самый сильный”) стала результатом трансформации фольклорной сказки “Кемпирдин жети баласы” (“Семь сыновей старухи”). Основная мысль автора – в том, что единство – доспехи, неуязвимые ни для воды, ни для огня, ни для пули, была использована автором

для поднятия боевого духа, а образ матери символизирует советское государство.

Сюжет “Соодагер менен жылан жөнүндө жомок” (Сказки о купце и змее) созвучен литературной сказке Аалы Токомбаева “Таалай издеген индус” орусчасы?. Обе они трансформированы из бродячего сюжета, отражающего мотив “ответа злом на добро”. Основное отличие произведения Темиркула Уметалиева: название земли (Аркыт), то, что купца побудила спасти змею от огня не доброта, а расчёт, жажда наживы. При покушении змеи на купца, того спасает коза, а спасшийся купец убивая козу, говорит ей, что между козой и змеей не видит различия. С помощью этого персонажа автор отражает отрицательное отношение советской власти к частной торговле.

Рассмотрим еще одно, стихотворное произведение автора – “Ырыс алды – ынтымак” (“Залог счастья – в дружбе”), получившее широкую известность в народе. Т. Уметалиев, трансформируя данный сюжет, не прибегает к дополнениям из других сюжетов, но вместо этого углубляет психологические портреты персонажей, усиливая воздействие на читателя рифмой. Как и в других литературных сказках, место действия обозначается предельно точно.

В произведении Т. Уметалиева “Канышбек” содержатся элементы нескольких фольклорных сказок. Например, в тексте встречаются этнонимы “кыргыз”, “саяк”, характерные для периода главенства таких явлений, как тотемизм, анимизм, фетиш, миф; упоминание эпохи калмаков и джунгар (XVII-XVIII вв.); фольклорные повествования о происхождении топонимов “Тосор”, “Тамга” “Мундуз”; появление русских в XIX веке. Завершается произведение описанием Исык-Кульского региона в советский период (суды, заводы и т.п.).

Произведения Тугельбая Сыдыкбекова “Капкакбай”, “Ач көз ата” (в стихах), “Баатырдын салты”, “Көк жалдар ташы” (в прозе) являют собой пример перехода на иной уровень развития, можно сказать, ещё более ярких литературных сказок.

“Капкакбай” представляет собой трансформацию фольклорного сюжета “Ач көз Карынбай” о владельце несметных табунов, ставшем рабом собственного имущества. Подобный сюжет встречается в художественном наследии различных народов мира. В качестве примеров можно назвать Авгиевы конюшни (шестой подвиг Геракла) из древнегреческой мифологии, сврейских сказках, коранической легенде о Каруне (образ Карынбая), и даже в эпосе “Манас”. В отличие от фольклорной сказки, автор выбрал стихотворную форму,

а также щедро применил народные песни для изображения образов природы и персонажей, количество которых было увеличено.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что кыргызская литературная сказка представляет собой многогранный предмет исследования в филологии на стыке теоретических и исторических проблем, а именно: историческая точность, жанровая типология и жанровый синтез, новая ниша сказки в составе литературных жанров XIX XX-века, вопросы классификации, поэтических особенностей и фольклоризма.

Таким образом, мы стали свидетелями происходящего в жанре сказки “превращения” фольклорного вымысла в литературный вымысел, что является результатом эволюции достойно выполнившей свои задачи (и «отжившей свой век») устной народной сказки в сказку фольклорную, а затем – в литературную, а точнее, продолжение пути устной народной сказки в различные виды искусства по законам новых эпох.

В этом процессе все традиции народной сказки становятся подвластны литературной сказке, личной художественной мысли автора, причём эта “новая жизнь” теперь включает в себя не только мотив, вложенный поколениями рассказчиков фольклорной сказки, но и отражение научной и политической среды. В прошлом столетии возросло внимание писателей и поэтов к сказке, что привело к её трансформации, освоению новых горизонтов, новых ступеней развития для того, чтобы соответствовать трансформации общества, потребности которого тоже изменились. В тот момент, когда писатели обратили пристальное внимание на новые течения в литературе и социуме, это отразилось и на сказочном сюжете.

В кыргызской литературе, как и в литературе зарубежных стран XIX-XX вв. ознаменовались становлением и развитием литературной сказки. Интерес писателей к сказочному миру мифологии, фантастики в национальной культуре возрастает, и на интуитивном уровне они (писатели) стали чаще обращаться к фольклору. Появляется стремление уйти в волшебство сказки от растущего давления политической идеологии, направленной на использование литературы с пропагандистских целей. Авторская сказка имеет возможность быть разнообразной в силу разности философских и эстетических воззрений и жизненного опыта её создателей. Авторская сказка смотрит не только в прошлое и настоящее, но и прогнозирует (фантазирует) будущее.

Миф и символ тысячелетиями служили мостом к нравственным идеалам народа, его мудрости и дальновидности. При выходе из жанровых рамок произошел переход в литературную сказку мифологем, архетипов, легенд и притч. Причём расширилась и возрастная ориентированность: помимо детских сказок появляются авторские сказки для взрослых, как способ донести до них определённую актуальную идею. Возникает возможность в одном произведении соединить мифические, сказочные миры, прошлое, настоящее и будущее. Некоторые сказки, трансформируясь, даже перенесли традицию изображения дуальности мира в социально-политическую плоскость (социализм – капитализм). Ещё одной чертой литературной сказки стало обращение к привычному, понятному любому читателю герою вместо персонажа, непохожего на героев остальных сказок. Если в народной сказке магическая помощь воспринимается как единственный путь к спасению, то в литературной сказке автор с лёгкостью делает возможным любые “чудеса”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление и развитие литературной сказки в нашей стране было созвучно новшествам в социуме, переменам на общественном и культурном уровнях, имевших место во всём мире, в том числе, и в России, где, как известно, в XIX веке произошёл очередной этап развития данного жанра. В целом, литературная сказка поступательно развивалась от момента её зарождения как жанра (Европа, XVII век), обретая новые черты в зависимости от изменений общественного строя и культурных запросов времени. И, обобщая, можно сказать, что такая взаимосвязь видна и до нашей эры, когда только формировались истоки литературной сказки.

В нашей стране первыми ласточками данного жанра стали акыны-импровизаторы, затем акыны-письменники, передавшие “эстафету” наиболее прогрессивным представителям кыргызской советской литературы. Развитие данного литературного процесса происходило согласно развитию общества, что можно проследить на примере двух исторических эпох: периода Великой Отечественной войны.

В результате анализа, проведённого в двух частях представленной работы, были сделаны следующие выводы:

1. Литературная сказка является результатом синтеза авторского художественного видения, нравственных ценностей и творческих

достижений автора и фольклорной основы, в которую вложен многовековой пласт духовного опыта народа, понятие о мире и человеке, о добре и зле, об истине и справедливости, надеждах и чаяниях народа.

2. Произшедшая от фольклорной сказки, литературная сказка - исторически актуальное произведение, соответствующее своей эпохе. Это многогранный новый жанр, включающий осмысление всех элементов окружающей действительности современного мира (природа, быт, наука, техника и т.д.). История трансформации литературной сказки находится в тесной связи с развитием письменной литературы.

3. Сегодня литературная сказка стала объектом исследования не только литературоведения, но и лингвистики, психологии, культурологии и других дисциплин. В исследовании данного жанра с точки зрения литературоведения существует ряд ключевых задач, поскольку особенности и различия фольклорной и литературной сказки пока недостаточно полно изучены, к тому же, трактовка самого термина "литературная сказка" отличается у различных учёных.

4. К числу особенностей литературной сказки относится то, что в отличие от фольклорной, в ней отсутствует возможность "гибкости", так как единожды опубликованный текст не имеет "вольной жизни". Также, литературная сказка подчиняется канонам письменной литературы, так как теперь она рассчитана не только и не столько на слушателей, но на читателей. Ещё одно отличие - свободное распространение печатного слова, тогда как устная сказка могла передаваться лишь ограниченным кругом рассказчиков, знающих её сюжет. И в то же время, она сохраняет традиции устного творчества.

5. С давних времён мастера слова в начале своего творческого пути рассказали фольклорную сказку богатейшего народного наследия, тем самым воспитывая у себя чувство языка и художественные навыки, а по мере развития сказительского таланта они, сообразно своим способностям и уровню мастерства, вносили некоторые изменения в народные произведения. Такая трансформация соответствовала умонастроению слушателей, их духовным потребностям, социальной среде, политической ситуации. Хотя этот процесс протекал естественным образом у акынов-импровизаторов, а затем у акынов-писменников, для советских писателей он стал принудительным. Этот процесс творческой трансформации был плодотворно реализован в поэзии, драме, сценариях - в множестве форм и

жанров, но произведения, ставшие его воплощением, до настоящего времени не полностью систематизированы. Другими словами, необходима их публикация в хронологическом порядке.

6. Формирование и развитие литературной сказки шло в рамках развития истории кыргызской литературы, хотя нет точных данных, какая литературная сказка была первой. Причиной тому послужило почти одновременное (начало XX века) обращение акынов-импровизаторов, письменников и советских писателей и поэтов к народной сказке, о чем свидетельствуют многочисленные примеры трансформированных сказок.

7. Сказка на протяжении веков трансформировалась под влиянием своей эпохи. Творческую эволюцию литературной сказки, явившейся плодом трансформации фольклорной сказки в соответствии с развитием общества, можно разделить на несколько этапов: сказитель, сказитель-трансформист, собиратель фольклора, создатель, сказитель-импровизатор (акын), сказитель-писменник (акын), писатель-сказитель и другие. История возникновения и развития литературной сказки наглядно отображает, каким образом фольклорная сказка передала свой функционал литературной сказке.

8. Художественный мир новой сказки находится в тесной связи с общественно-политическими реалиями сегодняшнего дня, автор лишь переносит действие в фантазийные миры, внося в них элементы повседневности. Описание эмоциональной картины даётся в манере, характерной для современности.

9. Народные сказки преобразованы не только в соответствии с политическими и социальными требованиями, но и для школьных учебников.

10. Появление моделей литературных сказок должно основываться на их характере, классификации, то есть происхождении этого сложного явления между фольклором и литературой, формировании и развитии теоретических дискуссий, необходимы дальнейшие исследования.

11. Сюжеты, мотивы, образы фольклорных и авторских сказок являются одним из источников эстетического и духовного развития личности как ребёнка, так и взрослого читателя. Сказка отображает культурные ценности и нормы сообщества и служит для передачи их из поколения в поколение.

12. На сегодняшний день трансформированные сказочные сюжеты встречаются практически во всех видах искусства и в целом

в сфере культуры: поэзии, прозе, драматургии, музыке, живописи, скульптуре, балете, театре, кинематографии, мультипликации, телевидении, компьютерных играх, массовых культурных мероприятиях, книжных иллюстрациях, используются сказочные образы и сюжеты даже в психотерапии.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Изложенные в данной диссертации научные выводы могут служить кыргызским литературоведам отправной точкой для активизации и дальнейшего развития исследовательской работы художественно-литературных плодов жанра литературной сказки. А также данные выводы являются новым словом в таких направлениях исследования, как сюжеты фольклорных и литературных сказок, мотивы, образы, языковые и стилевые особенности, поэтический синтез, структурализм; они (выводы) дают импульс теоретических дискуссий о происхождении, природе, классификации, формировании, развитии этого сложного переплетения фольклора и литературы, именуемого литературной сказкой.

Ниже предлагается ряд тем для исследований, связанных с трансформацией фольклорных сказок в литературные, процессов формирования и развития литературной сказки:

1. Кыргызская литературная сказка 70-90-х гг. XX века
2. История исследования литературной сказки
3. Социально-политическая проблематика в литературной сказке
4. Обработка бродячих сюжетов в литературной сказке
5. Сказочные сюжеты в мультипликационных и анимационных фильмах
6. Сказочные сюжеты в поэзии
7. Сказочные сюжеты в драматургии
8. Сказочные сюжеты в прозе
9. Сказочные сюжеты в различных видах искусства
10. Литературные сказки Дуйшона Сулайманова.

Основные положения диссертации отражены в следующих статьях:

1. Солтобаева, К.Б. Жомоктун жазуу аркылуу трансформацияланышы [Текст] / К.Солтобаева// Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2019. - №6. – 169-173-б.

- https://www.elibrary.ru/download/elibrary_40396397_48634469.pdf
2. Солтобаева, К.Б. Адабий жомоктун калыптануу өзгөчөлүктөрү [Текст] / К.Солтобаева// Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2019. - №6. – 177-181-б.

- https://www.elibrary.ru/download/elibrary_40396399_27036721.pdf
3. Солтобаева, К.Б. С.Орозбаковдун чыгармачылыгында чыгыш жомокторунун трансформацияланышы [Текст] / К.Солтобаева// Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2019. - №7. – 167-171-б.

- https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42371561_18780496.pdf
4. Солтобаева, К.Б. Молдо Кылыч алгачкы адабий жомокту жаратуучу катарында [Текст] / К.Солтобаева// Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2019. - №7. – 158-161-б.

- https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42371559_68077523.pdf
5. Солтобаева, К.Б. Элдик жомоктордун оозеки түрдө трансформацияланышы [Текст] / К.Солтобаева// Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2019. - №8. – 237-241-б.

- https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41437265_90709359.pdf
6. Солтобаева, К.Б. Алгачкы агартуучулар тарабынан элдик жомоктордун трансформацияланышы [Текст] / К.Солтобаева// Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2019. - №8. – 228-234-б.

- https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41437265_95665566.pdf
7. Солтобаева, К.Б. А.Токомбаевдин адабий жомоктун калыптанышындагы салымы [Текст] / К.Солтобаева// Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2020. - №3. – 159-164-б.

- https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45543626_62993600.pdf
8. Солтобаева, К.Б., Келбаева, М. Особенности применения бродячего сюжета в творчестве акына Тоголок Молдо [Текст] / К.Солтобаева// Вопросы гуманитарных наук №2. – Москва: ООО Издательство Спутник +, 2020. - №3 (107) стр

9. Солтобаева К.Б., Ыйсаева, Н. Формирование национальной литературной сказки. // Вопросы гуманитарных наук №2. – Москва: ООО Издательство Спутник +, 2020. - №3 (107) 18-20-стр.

РЕЗЮМЕ

диссертации Солтобаевой Клары Бактыгуловны на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему: “Трансформация кыргызской фольклорной сказки, возникновение и развитие литературной сказки (20-60-е гг. XX в.)” по специальности 10.01.01 – кыргызская литература

Ключевые слова: фольклорная сказка, литературная сказка, трансформация, акын-импровизатор, акын-письменник, писатели и акыны, бродячий сюжет, интер-сюжет.

Объект исследования: кыргызская литературная сказка, источник её происхождения – фольклорная сказка, литературоведческие исследования, творческие и биографические материалы, воспоминания

Цель исследования: выявить характерные черты трансформации кыргызской литературной сказки из фольклорной сказки и особенности её развития.

Методы исследования: комплексный подход, сочетающий в себе сравнительно-исторический, историко-типологический, текстологический и герменевтический методы.

Научная новизна исследования: в данной работе впервые системно рассмотрен жанр кыргызской литературной сказки. Показана взаимосвязь сюжетов и образной системы кыргызской литературной сказки с сюжетами и системой образов в кыргызских народных сказках, а также бродячих сюжетов народов мира. Раскрыты сходства и различия в них.

Рекомендации по использованию: заключения и выводы данной работы могут быть использованы при составлении учебников по фольклору, литературе XX века, детской литературе.

Область применения: материалы и аналитические результаты данной научной работы могут быть применены для составления учебников и учебных программ по литературе XX века, детской литературе, культурологии, краеведению, а также учебников, лекций, учебно-методических пособий по фольклору, дальнейших исследований.

Солтобаева Клара Бактыгуловнанын 10.01.01 – кыргыз адабияты адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын алуу үчүн жазылган “Фольклордук жомоктордун трансформацияланышы, адабий жомоктордун калыптанышы, өнүгүшү (XX кылымды 20-60-ж.ж.)” аттуу диссертациялык ишинин

РЕЗЮМЕСИ

Түйүндүү сөздөр: адабий жомок, акын жазуучулар, жазгыч акын, интер сюжет, көчмө сюжет, трансформация, төкмө акын, фольклордук жомок

Изилдөөнүн объектиси: кыргыз адабий жомоктору алардын түпкү булагы болгон фольклордук жомоктор, сын-пикирлер, чыгармачылык-биографиялык маалыматтар, эскерүүлөр

Изилдөөнүн максаты: фольклордук жомоктордун трансформацияланышынан пайда болгон кыргыз адабий жомогунун калыптанышын, өнүгүшүнүн өзгөчөлүктөрүн иликтөө.

Изилдөөнүн методдору: салыштырма-тарыхый, тарыхый-типологиялык, текстологиялык жана генетикалык ыкмаларын колдонуу менен ага комплексттик мамиле жасалды.

Изилдөөнүн жаңычылдыгы: кыргыз адабият таануусунда адабий жомок жанры биринчи жолу системалык түрдө изилдөөгө алынды. Адабий жомоктогу сюжеттер, образдар системасы дүйнө элдеринин фольклорундагы көчмө жомоктук сюжеттерде, кыргыз эл жомокторунда кездешип жаткандыктан алардагы окшоштуктарды, өзгөчөлүктөр аныкталды.

Колдонуу боюнча сунуштар: иликтөөнүн жыйынтыктарын фольклор жана XX кылымдагы адабият, балдар адабияты боюнча окуу китептерин даярдоодо колдонууга болот.

Колдонуу чөйрөсү: илимий иштин материалдары жана жыйынтыктары XX кылымдагы адабият, балдар адабияты, культурология, аймактаануу, курстарын өтүүдө, иштин материалдарын, тыянактарын фольклор боюнча окуу-методикалык адабияттарды, окуу китептерин, лекцияларды даярдоодо жана изилдөөдө колдонууга болот.

RESUME

of dissertation thesis by Ms. Klara B. Soltobaeva for the degree of candidate of philological sciences titled as: "Transformation of Kyrgyz Literary Tales, Origin and Development of Literary Tale (20-60's of XX century)" under speciality 10.01.01 – Kyrgyz literature

Key words: folklore tale, literary tale, transformation, improvisor poet (akyn), writing poet (akyn), writers and poets, immigrant plot, inter-plot

The object of research: Kyrgyz literary tale and folklore tale as it's origin, researches on literature, creative and biographical materials, memoirs.

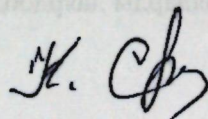
The aim of research: Reveal characteristic features of Kyrgyz literary tale's transformation from the folklore tale and peculiarities of it's development.

Research method: Integrated approach which combines historical-comparison, historical-typological, textological and hermeneutical analysis.

Scientific innovation: This research supposes a systematic reflection of the Kyrgyz literary tale genre at the first time. The relationship between plots and characters' system of Kyrgyz literary tale and plots and characters' system of Kyrgyz folklore tale as well as worldwide immigrant plots had been revealed. Their similarities and differences had been figured out.

Application recommendations: Conclusions and summaries of the dissertation thesis can be applied for folklore, literature of XX century, children literature manuals development.

Field of application: Materials and analytical conclusions of the thesis can be applied for folklore, literature of XX century, culturology, local studies, children literature manuals and academic programs development, as well as for further research.

Подписано в печать 25.08.2021.
Формат 60x84/16.
Объем 1,87 п.л. Офсетная бумага.
Тираж 100 экз.

